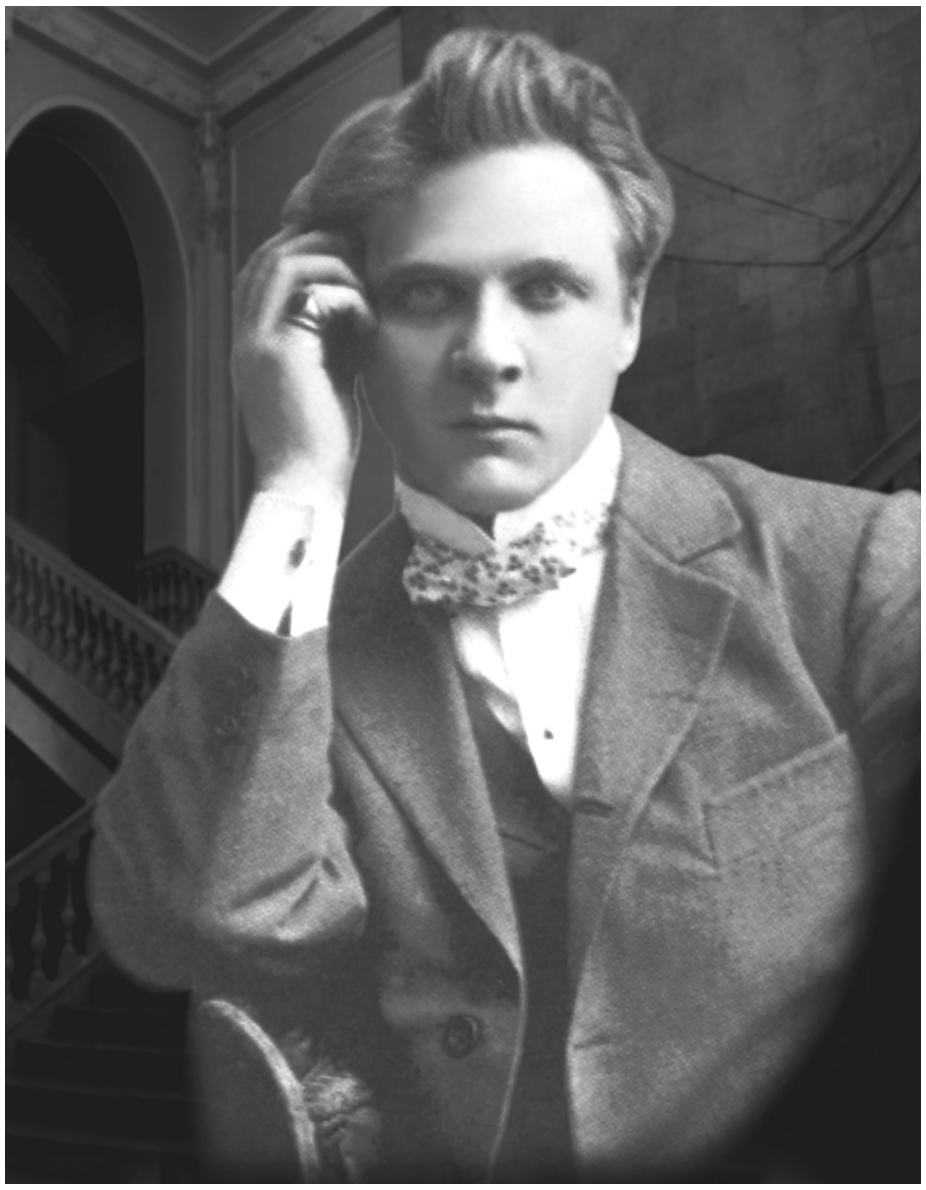
Аксаковский ДОМ

№ 1 Издается с декабря 2010 года

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

8 -14 декабря 2010 года
XIII Международный фестиваль оперного искусства
«ШАЛЯПИНСКИЕ ВЕЧЕРА В УФЕ»

8 ср. ПРЕМЬЕРА! **А. Бородин**

9 чт.
КНЯЗЬ ИГОРЬ
опера в 3-х действиях с прологом

---

10 пт. **Вечер одноактных опер**

П. Чайковский
ИОЛАНТА
Иоланта – Ирина КРИКУНОВА (Республика Беларусь),
номинант Национального театрального фестиваля «Золотая Маска»

С. Рахманинов
АЛЕКО
Алеко – Сергей ЛЕЙФЕРКУС (Мариинский театр, Санкт-Петербург),
народный артист России, лауреат Государственной премии СССР

---

11 сб. **Ш. Гуно**
ФАУСТ
опера в 3-х действиях
Мефистофель – Аскар АБДРАЗАКОВ,
народный артист Башкортостана, лауреат международных конкурсов,
лауреат премии Фонда Ирины Архиповой

---

12 вс. **Дж. Верди**
РИГОЛЕТТО
опера в 2-х действиях
Риголетто – Анджей БЕЛЕЦКИЙ,
(Театр Новая Опера им. Е.В. Колобова, Москва),
лауреат Международного конкурса «Пилар-2007»,
лауреат премии Фонда Евгения Колобова

---

13 пн. **Дж. Верди**
АИДА
опера в 3-х действиях
Аида – Адина ААРОН (США),
обладатель Гран-при конкурса вокалистов в Монте-Карло,
лауреат международных конкурсов
Радамес – Август АМОНОВ (Мариинский театр, Санкт-Петербург),
лауреат Международного конкурса вокалистов им. М.И. Глинки,
лауреат премии Фонда Ирины Архиповой

---

14 вт.
Закрытие фестиваля
ГАЛА-КОНЦЕРТ
участвуют:
Адина ААРОН (США)
Аскар АБДРАЗАКОВ
Ильдар АБДРАЗАКОВ (Мариинский театр, Санкт-Петербург)
Август АМОНОВ (Мариинский театр, Санкт-Петербург)
Анджей БЕЛЕЦКИЙ (Театр Новая Опера им. Е.В. Колобова, Москва)
Ирина КРИКУНОВА (Республика Беларусь)
Сергей ЛЕЙФЕРКУС (Мариинский театр, Санкт-Петербург)
ВЕДУЩИЕ СОЛИСТЫ ТЕАТРА

Я вообще не верю в одну спасительную силу таланта, без упорной работы. Выдохнется без нее самый большой талант, как заглохнет в пустыне родник, не пробивая себе дороги через пески… Следуя хорошим образцам, я и после успехов, достаточных для того, чтобы вскружить голову самому устойчивому молодому человеку, продолжал учиться, у кого только мог, и работал, работал, работал.

Федор ШАЛЯПИН.

Наши гости

Сергей ЛЕЙФЕРКУС

Ирина КРИКУНОВА

Ильдар АБДРАЗАКОВ

Анджей БЕЛЕЦКИЙ

Адина ААРОН

Август АМОНОВ

Аскар АБДРАЗАКОВ

Незабываемое

ЛУКУЛЛОВ ПИР ДЛЯ МЕЛОМАНОВ

Шаляпинские вечера в Уфе… Память хранит атмосферу феерии талантов, знакомств, интриги вкусов и напряжения успехов. Поиски главенствующей идеи, бесконечные оттенки, казалось бы, уже испытанного – и нового счастья. Всё это – Музыка, Театр! Творчество. Ради зрителя, слушателя – бессонные ночи организаторов и инициаторов. Богемные – и тоже талантливые – бдения после спектаклей, ужины с гостями… Сравнения наших – с ними: «И наши не хуже!!!» Рост профессионализма: от фестиваля к фестивалю – наших, и удовольствие повторных встреч с тоже «растущими» гастролёрами – дирижёрами, певцами. И явление ВЕЛИКИХ – на любом «Шаляпинском» были такие! 1996 – великая Ирина Архипова. Магнитом притянула за собой звёзд! Несравненный артист Владислав Пьявко – Гѐрман, шикарный Юрий Мазурок – князь Елецкий, Наталья Дацко – Лиза, для характеристики голоса которой просто не хватало восторженных эпитетов! На их фоне и дебютировал – с несколькими репликами некоего игрока Сурина – ныне «лучший Аттила мира» (подлинные слова Валерия Гѐргиева, сама слышала по ТВ) Ильдар Абдразаков.

Если научно – то идей Шаляпинских вечеров было несколько. Главная – дебюты – естественно исходила от самого первофакта – сольного дебюта Фёдора Шаляпина в Уфе. И изначальный фестиваль с 6 по 11 апреля 1991 года стал дебютом дебютов. Всё было впервые. Для автора сих строк незабываемо всё – в том числе первая встреча с Галиной Бельской, рядом с которой нашлось свободное кресло на блестящем фестивальном «Дон Карлосе». Минуты общения с этой фанатично преданной Шаляпину общественницей, пенсионеркой, буквально положившей последние годы своей жизни служению кумиру… Оказывается, бумаги, где она обосновала неотложную необходимость проведения шаляпинских празднеств именно в Уфе, а не только в Казани, сохранились! Есть Бог на свете!

Вторая цементирующая идея – на людей посмотреть и себя показать. То есть продемонстрировать лучшее, что родилось за год (в 1991-1992 и 1994-2001 «Шаляпинские» были ежегодными!). А лучшее – в лучшем качестве. То есть премьера сезона выносилась на суд не только своих, но и гостей. И радостно было слышать восторги: Гвидо Риччи (импресарио итальянского десанта 1995 года) на «Севильском», критика из Москвы Алексея Менькова – на «Пиковой даме», певицы Александры Дурсеневой – на «Богеме» («Проехала только что по разным театрам – нигде не слышала так здорово звучащего оркестра!»). Дирижёр Юрий Анисичкин по приезде из Уфы стал разучивать «Реквием» Верди у себя в воронежском театре, позавидовал!

Великой ДУШОЙ «Вечеров» с 1991 до 1995 года был Радик Гареев. Как хвалила его Архипова, когда услышала «Минует увлеченье…» Жоржа Жермона! Бархатный баритон вызвал у примадонны ассоциации с тембром Георга Отса (вспомним, прощальным «завещанием» Радика звучало отсовско-гареевское «Да, я шут, я циркач, и что же?»).

Неутомимый трудяга, вспахивавший фестивальное поле для приезжих дирижёров и вокалистов с 1991 до 2000 года, Валерий Платонов иногда «бросался на амбразуру». Например, продирижировал «Князя Игоря» вместо Александра Анисимова, сообщившего о том, что он не приедет, за день до спектакля... И в «Вечерней Уфе» наутро появилась небольшая заметка, что подле больного нашего главного дежурили в тот вечер врачи. Это была чистая правда.

А Юрий Фёдорович Дерфель!? Его серию статей о Первом Шаляпинском, опубликованных в «Вечёрке», определённо считаю гениальным дебютом аналитика, не побоявшегося отчётливо выписать все минусы первенца. Конечно, плюсы перевешивали, поэтому в истории стало летучим его определение, что «Шаляпинские вечера» – это «Лукуллов пир для меломанов»! Надо было иметь такой слух, такую культуру, чтобы провидеть большое будущее зарождавшегося «Пира».

Приезжали дирижёры, и, как правило, главные: упомянутый Анисичкин из Воронежа, Юрий Кочнев из Саратова, Евгений Бражник из Екатеринбурга, Александр Анисимов, в то время руководивший белорусской оперой, Александр Самоилэ – молдавской, Владимир Кожухарь – киевской. Солисты – нередко молодые. И опытные, смело дебютировавшие в не петых ранее партиях: Евгения Целовальник – Эболи, Татьяна Полуэктова – Королева Елизавета. И «золотомасочники» Татьяна Куинджи и Анзор Шомахия, дерзко поколебавшие в нашем «Доне Паскуале» местечковое пуританство.

Конечно, со свойственным башкирской земле гостеприимством встречали гостей из дальнего зарубежья – дирижёров Гѐоргия Нотева (Болгария), Стефаноса Циалиса (Германия), бригаду итальянцев (вовсе не отмеченных знаком качества). Бригад вспоминается не одна: ещё – мариинские солисты, украинский десант, ознаменовавший приездом 60-летие эвакуации Киевской оперы в Уфу в годы Отечественной войны… Были постановщики из Египта со своей версией «Аиды подле пирамид», идущей у нас в репертуаре до сих пор. В зарубежного гастролёра превратился Ильдар Абдразаков и украсил собою «Дон Жуана» Двенадцатого фестиваля. Оставаясь нашими, из-за границы прилетали Эльвира Фатыхова (на «Травиату» болгарского режиссёра Кузмана Попова), Аскар Абдразаков (Лепорелло в том же «Дон Жуане»). Аскар превращался в нашего заморского гостя постепенно, всё с большим и большим успехом очаровывая своими Бартоло, Рамфисом, Кончаком, Мефистофелем…

Работая над материалом о «Шаляпинских вечерах в Уфе» для Башкирской энциклопедии, получила предупреждение: Пожалуйста, не надо много фамилий – только самые важные. Как это можно отобрать «важные»? На фестивалях, как и в театре вообще, нет никого неважного. Билетёры и гримёры, буфет и туалет, одевальщицы и ответственные за размещение в гостинице… А база для всего-развсего – оркестр?! Они-то – настоящие герои: утром репетиция – вечером спектакль, и нет замены, и всё те же столетние бас-кларнет и негодный рояль… Нельзя не вспомнить и о хоре – тех же ежедневных тружениках, а глотки-то не лужёные!.. И мастерство базовых коллективов позволяло на нескольких фестивалях подряд выдавать сложнейший «Реквием» Верди, а ещё и Девятую симфонию Бетховена!

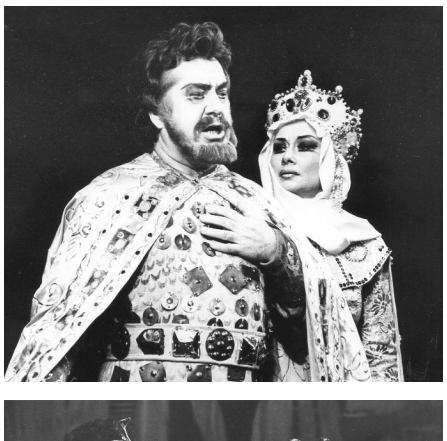
Всё-таки решусь добавить много фамилий. Тех, кого не забыть, не глядя в бумажку. Булат Минжилкиев, Константин Плужников, Михаил Кит, Иван Пономареко, Нина Козлова и Наталья Руднева, Самсон Изюмов, Николай Путилин, Теймураз Гугушвили, Ольга Кондина, Валерий Тюменцев, Вячеслав Храмов, Наталья Ерасова, Ирина Наумова, Ольга Трифонова, Игорь Тарасов, Олег Кулько, Эдуард Сребницкий, Нагима Галеева, Марина Лапина и Сергей Мурзаев, Виктор Шость, Валерий Иванов, Александр Лебедев. Честно сказать, в свои записки заглянула и порадовалась – большинство уже названы, по памяти! А кого не перечислила – пусть не думают, что их забыли.

Формат наших «Шаляпинских вечеров в Уфе» может показаться ДОМАШНИМ. Однако имя Шаляпина так звучно в мире! Шаляпин гастролировал почти во всех странах — Англии, Америке, Канаде, Китае, Японии, на Гавайских островах... Помечтаем? Может быть, к нам приедут артисты из всех этих весей? И о Башкирии распространится слава и там?

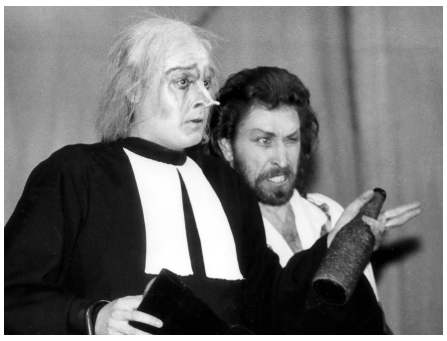
Не сомневаюсь, что рождение «Вечеров» – это лучшее веяние перестройки, ожиданий свободы. Романтические иллюзии! Но – может быть, именно романтики, ИДЕАЛИСТЫ НАПОЛНЯЮТ ЖИЗНЬ, как бы она ни была трудна, МГНОВЕНИЯМИ СЧАСТЬЯ? «Трудна моя жизнь, но хороша! – эти слова знаменитого баса были произнесены Галиной Александровной Бельской со сцены Башкирского оперного театра в день открытия Вторых “Шаляпинских вечеров”. – Минуты великого счастья переживал я благодаря искусству, страстно любимому мною. Любовь – это счастье, что бы мы ни любили, но любовь к искусству – величайшее счастье нашей жизни». Так хочется надеяться, что святая вера нашего Великого Дебютанта принесёт и всем нам новые мгновения счастья – пусть краткого, но – незабываемого.

Светлана ПЛАТОНОВА.

На снимках: сцены из фестивальных спектаклей 90-х годов.

Премьера

Георгий ИСААКЯН: «Самое ценное в фестивалях – это возможность выхода из замкнутого пространства»

Г. Исаакян в сегодняшнем театральном мире – лицо исключительное и легко узнаваемое. За двадцать лет работы в Перми Исаакян не только избавил театр оперы и балета им. Чайковского от падения и застоя, но и вырастил его до уровня творческой продуктивности, сравнимой со столичными театрами. В этом сезоне Исаакян принял предложение возглавить московский Детский музыкальный театр им. Н. Сац, переживающий не лучшие времена. При этом неутомимый «генератор идей» продолжает выполнять функции главного режиссера в Перми, управлять процессом подготовки очередного фестиваля «Дягилевские сезоны», и – параллельно – ставит в Уфе оперу «Князь Игорь» в команде с дирижером А. Анисимовым и своим постоянным партнером по пермским проектам художником Э. Гейдебрехтом. Невзирая на понятную при таком ритме жизни усталость, Георгий Георгиевич согласился ответить на вопросы о своем новом прочтении оперы Бородина и о театральных фестивалях.

- «Князь Игорь» - это ваше предложение Уфе или наоборот?

- Это заказ театра.

- В конце 90-х вы ставили авангардного «Князя» с Гергиевым и Мариинским театром для гастролей в Метрополитен-опера. У вас сложились определенные отношения с этим шедевром. Как они проявятся в уфимской версии?

- Здесь нас поставили в жесткие рамки реалистических, строго классических традиций. Это вызвано, возможно, не слишком удачными опытами поворота классики в современность на уфимской сцене или общей усталостью от экспериментов.

- Значит, вам придется идти на компромисс?

- Мы будем пытаться проскочить по узенькому лезвию между своими намерениями и пожеланиями театра. Гейдебрехт художник открытый настолько, что порой трудно узнать его в абсолютно разных по стилистике спектаклях. И здесь мы общими усилиями нашли необычный подход к созданию визуального образа «Игоря». Костюмы Гейдебрехта можно выставлять как отдельное шоу. Это некий ребус, в котором зашифрованы культурные коды русского авангарда времен Малевича, лубочных традиций и иконописи… Другое дело, что для их считывания необходимо обладать неким уровнем гуманитарных знаний, даже если мы делаем ставку на чисто подсознательное зрительское восприятие…

- Вам как режиссеру предстоит решить непростую задачу – преодолеть статичность «Князя Игоря» с его эпической драматургией, неподъемной для современного восприятия, большими сценами-картинами, длинными ариями-монологами, грандиозным дивертисментом…

- Опера «Князь Игорь» - это вообще очень непростая история. Шедевр русской музыки в плане драматическом вызывает массу вопросов. Опера так и осталась незаконченной, в ней нет финала. И отдельные сцены, сами по себе прекрасные, вместе не складываются в логическую цепь событий. Их можно менять местами безболезненно для конечного результата. Игорь дальше своего монолога о свободе не развивается. Осталась невнятной мораль оперы: что, в конечном счете, хотел сказать автор? Поэтому каждый постановщик берется заново сочинять эту историю, вкладывая в нее новые смыслы. Мы с дирижером Анисимовым попытались придать «Игорю» внутреннее движение, разделив пополам огромный Половецкий акт. После Пролога следует финал – битва, а потом половецкий стан с плененным Игорем. Возникает эффект «слоеного пирога», кинематографического монтажа с постоянным переключением «камеры» с одного места действия на другое. Это позволило сообщить драматургии оперы некий сквозной характер…

- Вы имеете великолепный опыт создания фестивальных концепций и воплощения их. Для чего, на ваш взгляд, нужны фестивали и, в частности, опер-фесты?

- Самое страшное и губительное для театра – это изоляция, отрыв от театрального контекста. Даже если у театра очень мало средств, все равно нужны фестивали, чтобы не допустить этой опасной замкнутости. Другое дело, что наличие ресурсов определяет разные виды и задачи фестиваля. Или это ряд солистов и дирижеров, которых, скажем, я приглашаю в свои спектакли, и это дает публике услышать, что есть современный музыкальный стандарт. Уже достойная цель. Или я создаю театральный контекст на своей сцене, приглашая целые спектакли других театров. И тогда публика видит разнообразную палитру. Как это, помните, было у нас на «Дягилевских», когда приехали одновременно около десяти разных театров современного танца. И мы увидели всю картину бытования этого вида искусства в мире – от России до Японии и Америки!

- А что будет дальше с «Дягилевскими сезонами»? Не думаете ли вы, что идея фестиваля себя исчерпала и пора придумывать что-то другое?

- Дягилевский фестиваль изначально задуман как самообновляющаяся структура. Он мультикультурный, то есть в нем можно сочетать и комбинировать разные искусства в разных пропорциях и жанрах. Естественно, каждые два года мы придумываем заново, как его организовать, чем наполнить, каких новых партнеров привлечь, но по своей форме и главной идее фестиваль не меняется.

- Что теперь будет с Пермским театром? Сумеет ли он сохранить то, что удалось накопить при вашем руководстве? Какую роль здесь сыграет завершение строительства здания театра?

- Сейчас трудно что-либо прогнозировать. В театр пришли новые люди, и прежнюю форму управления, когда во главе процесса стоит художественный руководитель и директор в одном лице, вряд ли будет возможно сохранить. Строительство идет уже много лет. Конечно, театр задыхается от недостатка помещений. И все же я считаю, что не здание, не квадратные метры определяют лицо и состояние театра. Сколько мы знаем прекрасных театров, где ставятся гениальные спектакли в условиях полной бытовой неустроенности. И столько же приходится наблюдать, увы, творческой немощи и скуки в презентабельных апартаментах…

- Спасибо. Успехов вам на новом поприще, и пусть форма и содержание театра, которым вы теперь руководите, будут достойны друг друга…

Беседовала Лилия ЛАТЫПОВА.

Эксклюзив для Уфы

Александр АНИСИМОВ: «Главное – ощутить могучую силу русской музыки»

Музыкальный руководитель уфимской постановки оперы А. Бородина «Князь Игорь» – лауреат государственных премий, заслуженный деятель искусств России, главный дирижер и художественный руководитель Государственного академического симфонического оркестра Беларуси Александр АНИСИМОВ. Музыкант широчайшего диапазона, он способен охватить необъятное и сочетать, казалось бы, несочетаемое. В одном концерте у него могут звучать, например, Вагнер и Брамс, Верди и современный белорусский композитор… Он открыт для экспериментов, сотрудничает с самыми дерзкими режиссерами… Человек потрясающего обаяния. Его любят журналисты, восхищаются его музыкантским стилем и стилем одежды, называют его самым элегантным дирижером. Личность, без преувеличения сказать, вселенского масштаба. Как приглашенный дирижер Анисимов работал с Кировским и Большим театрами, Гранд Опера Хьюстона, Оперой Сан-Франциско, Театром Колон (Аргентина), Государственной Оперой Австралии, Оперой Генуи, Ганноверской и Гамбургской Штатсопер, Берлинской Комише Опер, Оперой Бастий и Оперой Гарнье (Париж), Гран Театр Лисео (Барселона), с Голландским симфоническим оркестром, филармоническими оркестрами Санкт-Петербурга, Варшавы, Монте-Карло и Роттердама, Литовским и Венгерским Национальными симфоническими оркестрами, Пермским академическим театром оперы и балета, Национальным молодежным оркестром Ирландии, Королевским Лондонским симфоническим оркестром и другими. И вот на пересечении этих немыслимых вроде бы для одного человека параллелей и меридианов появилась географическая точка под названием Уфа.

- Я убежден, - рассказывает Александр Михайлович, - можно сказать, это мое кредо: значение музыки в жизни человека столь велико, что ее ждет любой уголок земного шара. И если ты можешь что-то дать людям в этой области, чем-то поделиться, это нужно сделать. Тем более если тебя позовут и есть силы для этого. Если чувствуешь вкус к своей работе (а вкус этот, поверьте, не от жадности, потому что не везде можно заработать!), если четко определена линия приложения твоих сил, то можно, в общем-то, успеть много. А хочется успеть много! Ведь там, где бываешь, не только сам отдаешь профессиональные знания и умение, но и получаешь очень много интересного для своей же профессии. Поэтому я не думаю, что Уфа или Уфимский театр, конечно, по значению отличаются от Токио Метрополитен-симфонический оркестр или Сан-Франциско-опера, или Хьюстон-опера. Отличия, безусловно, есть, я не буду лукавить. Отличия в экономике, восприятии культуры, в самой общей культуре. Но все равно люди сделаны из одного теста – в Башкортостане, в любимой мною Перми, где я много работал и где меня ценили и продолжают, слава Богу, ценить, и в Петербурге, где я учился, и в Москве, где я родился, жил, вырос и тоже учился – в Московской консерватории… Я могу вспомнить еще многие интересные веси, какие-то меридианы, широты, где меня, надеюсь, вспоминают добрым словом. Также и Уфа может быть причислена к этим уголкам земли.

- Александр Михайлович, у вас есть особое отношение к музыке Бородина и его опере «Князь Игорь»?

- Да, есть. Я ставил «Князя Игоря» В Хьюстоне, Сан-Франциско, Марселе, Минске. В Мариинском театре вводил в этот спектакль выдающихся певцов, которые работали и продолжают работать там. Это Сергей Лейферкус, Владимир Огновенко, Ольга Бородина… Тогда я им помогал, многое подсказывал, они до сих пор с благодарностью вспоминают меня. В Уфе я тоже дирижировал именно «Князем Игорем». Помню отчетливо, и это хорошее воспоминание. Я даже с опаской жду будущей премьеры, потому что не хочется терять то ощущение. Так что с этим спектаклем у меня связаны интересные мысли и воспоминания. Но самое главное, почему он в какой-то степени особенный в моей биографии и моем ощущении, это то, что музыку я абсолютно точно знаю и чувствую.

- Это бывает не всегда и не у всех?

- Дирижировать этой оперой не всем нравится. Процедура в какой-то степени даже неблагодарная. Это не Верди, не Чайковский, где есть возможность размахнуться, что ли, уйти в какие-то интеллектуальные, эмоциональные потоки и дебри.

- Может быть, причина в том, что сам Бородин не успел закончить оперу, работали Глазунов, Римский-Корсаков, каждый вносил свое…

- Можно согласиться с этим. Или, наоборот, отрицая, сослаться на пример с «Хованщиной» Мусоргского. Там такая же ситуация, тем не менее эту оперу дирижеры любят, берутся за любую редакцию. А за «Князя Игоря» не хотят браться даже главные дирижеры. Не все любят общаться с хором, не все дирижеры были хормейстерами. Может быть, есть и другие причины… Но в моей биографии эта опера занимает одно из почетных, важных для меня мест. Я ее очень люблю, и, мне кажется, она мне удается. В уфимском спектакле запомнилась встреча с замечательным хором. Приятно, что этот коллектив не утратил свои позиции.

- Как вы относитесь к режиссерским вторжениям в оперную классику?

- В этом вопросе можно выделить два аспекта. Во-первых, как в принципе я отношусь к вмешательству в партитуру – здесь самым ярким историческим примером является «Пиковая дама» Мейерхольда. Что касается первого аспекта, то мне приходилось работать с режиссерами, кардинально смотрящими на проблему. Например, известный режиссер Эмиль Евгеньевич Пасынков творил собственные, авторские спектакли – с переворачиванием партитур, перестановкой картин, с включением музыки из других произведений. Так что мой взгляд на свободу режиссера тоже достаточно свободен. Но, конечно, всему есть предел, и я стараюсь не работать с режиссерами-беспредельщиками. Что касается партитуры «Князя Игоря», то, вы правильно заметили, она имеет разные внедрения – Глазунов, Римский-Корсаков. Нет законченной партитуры самого Бородина, поэтому в принципе есть моральное право взглянуть на это произведение по-своему. И мне приходилось, например во Франции, дирижировать спектаклем, где действие происходило в 30-е годы XX века. А есть американский вариант. Замечательный режиссер Франческа Замбелло перенесла действие в эпоху последнего русского царя Николая II. Это то, что американцы знают, а объяснить им, кто такие половцы… В результате получился роскошный спектакль, и был огромный успех.

- Каков же будет уфимский вариант?

- Наш вариант, который мы ставим в Уфе с Георгием Исаакяном – классический. Исследование летописи, исследование замысла Бородина. Единственное отличие и, на наш взгляд, интересное – дробление половецкого акта.

- Обычно в постановках третий акт – половецкий – опускается…

- Мы тоже из него берем только половецкий марш. А я говорю о сцене «Половецкие пляски». Я очень люблю объединять, и мне приходилось это делать, - «Половецкие пляски» с заключительной картиной оперы. Большая часть публики считает, что после «Половецких плясок» опера кончилась, и уходит. И плач Ярославны, заключительные сцены проходят при пустом зале. К сожалению, такая же участь и у «Ивана Сусанина»: после польского акта никто «не доживает» до смерти Сусанина. Великий финал со «Славься…» слышит полупустой зал…

- А вы придумали такую хитрость…

- То, что мы придумали, не хитрость, а профессиональная задумка. Мы начинаем спектакль не с увертюры, а с пролога. Потом играем увертюру – получается как бы симфонический антракт. За это время делается перестановка декораций. В увертюре звучит тема князя, который отправляется в поход вместе с сыном. Одним словом, после увертюры мы не расстаемся с Игорем. Не окунаемся в разгул Галицкого, страдания Ярославны, а следуем за Игорем и оказываемся в половецком стане. Идет первая половина половецкого акта, включая арию князя. На этой знаменитой арии «О. дайте, дайте мне свободу» мы закрываем занавес, делаем антракт. Потрясающая, на мой взгляд, точка: ария всегда воспринимается публикой горячо. Мне кажется, здорово, что зрители уйдут на антракт с этой мелодией. В увертюре, которая перед этим звучала, она тоже проходила. Получается своеобразная арка музыкальная.

- Заканчивается антракт…

- И мы возвращаемся в Путивль. Идет сцена с Галицким, большая сцена с Ярославной, потом опять с Галицким, с девушками, которых он обидел, с боярами, которые говорят о набате, волнении народа, Ярославна призывает защищать город… И здесь – второй антракт, последний. После антракта мы возвращаемся в половецкий стан. Князь отказывается от предложения Овлура бежать. Выходит Кончак и поет свою знаменитую арию «Здоров ли, князь». Затем начинаются «Половецкие пляски». Все это занимает минут двадцать. Занавес закрывается, идут аплодисменты, поклоны. В это время на сцене что-то меняется. Но самое главное, звучит хор поселян – как хоровой антракт. И мы еще при закрытом занавесе снова возвращаемся в атмосферу Руси. Открывается занавес – мы в Путивле. Ярославна плачет, страдает, вспоминает возлюбленного. И тут появляется Игорь, они поют дуэт, после которого идет заключительный хор.

- Получается, вы убрали всю сцену Ерошки и Скулы?

- Мы сделали этот смелый ход не потому, что плохая музыка. Мы сознательно идем на это, хотя не исключаем, что музыковедам это не понравится, нас будут критиковать. Главное, что мы хотим выиграть, это ощущение праздника, ощущение могучей силы русской музыки.

- Какое впечатление сложилось у вас о нашем оркестре?

- Я не взялся бы за постановку, если бы не знал, что здесь есть возможности, силы для этой оперы. Об оркестре могу сказать, что он выделяется среди оркестров нестоличных театров. А я хорошо знаю оркестры на территории Урала и Сибири – Казанский, Пермский, Екатеринбургский, Новосибирский, Самарский и другие. У всех одни и те же проблемы, и главная – кадровая. Сильная, талантливая молодежь стремится уехать либо за границу, либо в Москву и Петербург. Ничего с этим не поделаешь! И я в таких случаях только напутствую, говорю добрые слова, пожелания творческих удач и материальной выгоды. Проблемы одни и те же, но достижения часто более яркие, чем в столице. Потому что есть желание выразить себя, содрать с себя все коросты, какая-то хорошая агрессивность, напористость, стремление доказать: «И мы не лыком шиты». В таких театрах, как в Уфе, Екатеринбурге, Перми, высочайшего уровня можно достичь. Когда я привожу спектакль, скажем, Пермского театра, мне говорят: «Да у нас в Москве такое не часто услышишь! Как вы смогли такого добиться? Не ожидали!» Это «не ожидали» меня коробит. Почему не ожидали?! Там люди из другого теста, что ли, сделаны? Фестиваль «Золотая маска» при других каких-то критических моментах, связанных со взглядом на этот институт в принципе, замечателен тем, что подчеркивает и показывает, какие славные достижения бывают в разных географических точках России. И не только России, потому что фестиваль давно стал международным.

- Как вам работается с нашим хором, солистами?

- Многие хоры достаточно солидных театров могут позавидовать такому коллективу, как ваш. И особенно хормейстеру, который здесь работает.

- Мы гордимся нашим мастером хорового искусства Эльвирой Гайфуллиной!

- И правильно делаете! И берегите, и цените!

Беседу вела Нина ЖИЛЕНКО.

Любима во все времена

На уфимской сцене опера «Князь Игорь» ставилась трижды – в 1951, 1966 и 1989 годах. Последняя редакция (музыкальный руководитель и дирижер В. Небольсин, режиссер Р. Валиуллин, художник В. Плекунов, хормейстер Э. Гайфуллина) продержалась около двадцати лет. Во все времена опера была любима зрителями.

На снимках:
Ярославна – Жигания Рахматуллина (60-е годы), Альфия Хамбалеева (90-е годы).

Пересечение орбит

Гран Театр Лисео в Барселоне – самый известный оперный театр Испании. Открыт в 1847 году. В 1927 году Федор Шаляпин пел на этой сцене Бориса Годунова. В наше время здесь дирижировал оркестром Александр Анисимов, пел Ильдар Абдразаков.

Персона

Незаменимая...

Галина Александровна Бельская родилась не в Уфе, но здесь выросла, прожила всю жизнь. И так много сделала для культурного развития нашего города, что ее по праву можно назвать коренной уфимкой.

Ее нет с нами уже шесть лет. И все эти годы, встречаясь с теми, кто знал, а порой всего лишь недолго общался с ней, я слышу: «Как не хватает Бельской!»

Галине Александровне удавалось не просто популяризировать имя великого Шаляпина среди подрастающего поколения, но еще и воспитывать молодежь на примере личности гениального артиста. Для осуществления своих благих намерений Бельская прибегала ко всем возможным и невозможным способам. Не жалея времени, сил и здоровья, она отматывала километры по городу, обходя кабинеты чиновников, редакторов и корреспондентов газет и журналов, руководителей учебных заведений всех уровней, директоров промышленных предприятий, банков, магазинов, библиотек с тем, чтобы всем этим людям внушить, как необходимы Уфе и уфимцам Шаляпин, его творчество, факт его пребывания в городе в 1890-1891 годах… Выходила из кабинетов, то с радостью, то с очередной раной в сердце. Но даже если у нее что-то не получалось – рук не опускала, говорила: «Не получилось войти в эту дверь, войду в другую!». И еще добавляла: «Только идти надо с твердой уверенностью, что все обязательно получится».

В 2007 году в Уфе был установлен памятник Федору Ивановичу Шаляпину. Тот самый, на создание которого воодушевила в свое время начинающего скульптора Рустема Хасанова и известного архитектора Константина Донгузова эта неутомимая женщина. Когда белое полотнище плавно сползало с памятника, открывая взорам собравшихся беломраморную фигуру певца, я зажмурила глаза и подумала: «Наверное, Галина Александровна видит это, и душа ее ликует». Позже мне многие люди говорили, что и их посетила похожая мысль. Осенью того же года Уфимское отделение Межрегионального Шаляпинского центра отметило свое 15-летие. Сколько добрых слов, благодарностей, напутствий услышали шаляпинцы Уфы в дни юбилея! И тоже хотелось, чтобы все это слышала Галина Александровна. Ведь именно она открыла для нас уфимского Шаляпина, подробно изучив каждый день его пребывания в нашем городе, обозначив круг общения, места проживания.

Есть места в нашем городе, где постоянно присутствует дух Галины Александровны. Одно из них – Башкирский государственный театр оперы и балета. Галине Александровне принадлежит идея проведения в нем оперного фестиваля в память о дебюте Шаляпина на профессиональной сцене. В начале 1991 года предложение Бельской с воодушевлением встретил директор театра Радик Арсланович Гареев. Он поделился планами с дирижером Валерием Платоновым, нашел в его лице горячего союзника, и первые «Шаляпинские вечера в Уфе» были проведены уже в апреле 1991-го.

В дальнейшем этот оперный праздник стал именоваться фестивалем и проходил в декабре. Галина Александровна присутствовала на каждом спектакле и концерте фестиваля. Да и не только в фестивальные дни: она бывала в театре постоянно. Не признавая билетов, проходила со служебного входа, прихватив с собой одного-двух шаляпинцев и двигалась по залам и холлам с неизменной тяжеленной сумкой, туго набитой фотографиями, письмами, книгами и документами, называемой ею: «мой кабинет». Многие помнят ее – элегантную, с горделиво приподнятой головой, идущую в междурядье кресел. Она, приветливо раскланивалась с разными людьми, успевая на ходу что-то сообщить, о чем-то спросить – «навести контакты», как она сама говорила.

В результате таких контактов появлялись художественные полотна, скульптуры, песни, книги, буклеты, календари, статьи, конкурсы, выставки, дипломные и курсовые работы студентов. И все это было посвящено Федору Ивановичу Шаляпину.

Однажды ей пришла мысль устроить в музее театра выставку лучших детских работ конкурса «Шаляпин. Музыка. Театр». И все получилось! Ясным весенним днем стены театрального музея расцвели рисунками детей, изобразивших великого певца, его театральное окружение, созданные им гениальные образы с искренней детской выразительностью и непосредственностью.

Бельская, безусловно, была человеком планетарным: умела притягивать на свою

орбиту талантливых людей самых разных профессий, вероисповеданий, званий. Рядом с ней творили во благо славного имени Шаляпина педагоги и инженеры, художники и артисты, профессора и школьники, врачи, краеведы, музейные работники, заслуженные деятели культуры и начинающие музыканты. Ей удавалось в одно мгновенье обаять своей страстной увлеченностью гостей из далеких европейских стран, где когда-то пел великий бас. И снова рождались контакты, проекты, перспективы, развивались международные связи.

Есть, есть на земле незаменимые люди, и Галина Александровна Бельская – одна из них! Ведь уже почти два десятилетия проходит фестиваль «Шаляпинские вечера в Уфе», многие годы радуют своими успехами юные пианисты и вокалисты с инициированных Бельской конкурсов (имени Веры Тимановой, «Дебют»). Зал музыкальной школы им. Ф.И.Шаляпина в Москве украшают рисунки ребят из Башкортостана, а концертный зал Уфимской государственной академии искусств носит имя замечательного русского певца. И есть в Уфе памятник великому Шаляпину, и жива в нашем городе память об удивительной женщине – легенде.

Елена ЗАМРИЙ,
председатель уфимского отделения Межрегионального Шаляпинского центра

Уфимские адреса великого певца

В 1890 году в Уфе юный Шаляпин снимал маленькую комнатку в Труниловской слободе у прачки в доме, окна которого выходили на тротуар. Обнаружено, что дом этот значился под номером 6 по улице Павлуновского (в районе госпиталя ветеранов войны за улицей Тукаева), он не сохранился.

Вторым домом после Труниловки был ныне сохранившийся дом номер 1 по улице Гоголя.

Выступление Федора Шаляпина в здании бывшего Дворянского собрания (ныне УГАИ им. З. Исмагилова) увековечено барельефом, памятной доской и скульптурой певца.

Кроме этих мест известны и другие шаляпинские адреса:

- место, где располагался сгоревший театр, в котором гастролировала труппа Семенова-Самарского – в квадрате улиц Цюрупы, Заки-Валиди, Тукаева и Матросова;

- здание Уфимской губернской управы (ныне – здание кабельного завода), где Шаляпин служил писцом;

- здание Дома офицеров на улице Коммунистической (бывшая Сибирская гостиница Паршиных), где юный певец брал уроки пения у жены хозяина В.Д. Паршиной;

- дом 88 по улице Коммунистической, принадлежавший семейству Емельяновых, куда приходил Шаляпин и участвовал в спевках артистов Уфимского общества любителей музыки, пения и драматического искусства;

- дом 23 по улице Цюрупы, где размещался фотосалон, в котором неоднократно бывал певец во время своего пребывания в Уфе.

Пение Шаляпина слышали уфимцы в Ильинской церкви и Кафедральном соборе (не сохранились, находились на ул. Заки-Валиди).

Как важно сохранить для потомков эти адреса и увековечить их памятными знаками!

Эти факты в разное время были опубликованы в заметках краеведов Гудковых, Ю.Узикова, Г.Бельской, А.Крюкова.

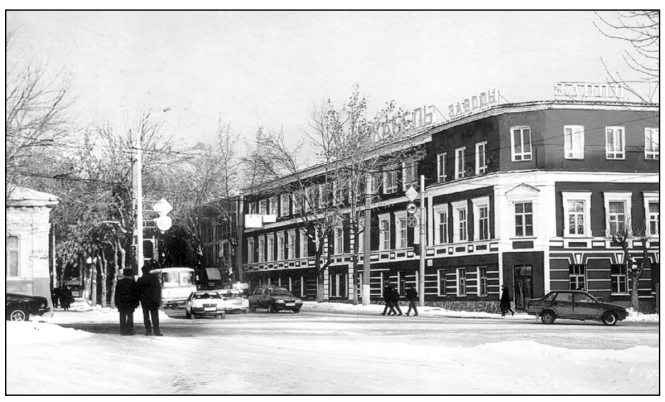
« … В Уфе я уже вдохнул пыль кулис, уже узнал завлекающий гул зала перед поднятием занавеса, свет рампы…»

Федор ШАЛЯПИН.

Дворянское собрание (ныне академия искусств).

Губернская управа, где служил Ф.И.Шаляпин.

12 июня 2007 года. Открытие памятника Ф.И.Шаляпину в Уфе.

Редактор Н.А.ЖИЛЕНКО. Дизайн, верстка А.И.ПОПЁНОВ. Отпечатано в ГУП «Издательство «Башкортостан». Тираж 999 экз. Заказ № Б 215 от 01.12.2010 года.